

Е.А. Бочков, С.В. Гаврилов (Санкт-Петербург)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЕ (1853–1856)

Восточная война¹ 1853–1856 гг. была одной из многочисленных попыток со стороны европейских государств вооруженным путем расчленить Российскую империю. Точка зрения европейских государств наиболее откровенно изложена министром иностранных дел Великобритании лордом Генри Пальмерстоном в письме премьер-министру лорду Джону Расселю: Аландские острова и Финляндия возвращаются Швеции; Прибалтийский край отходит к Пруссии; королевство Польское должно быть восстановлено как барьер между Россией и Германией (не Пруссией, а Германией); Молдавия и Валахия и все устье Дуная отходят к Австрии, а Ломбардия и Венеция от Австрии к Сардинскому королевству (Шьемонту); Крым и Кавказ отбираются у России и отходят к Турции, причем часть Кавказа, именуемая у Г. Пальмерстона «Черкессией», образует отдельное государство, находящееся в вассальных отношениях к султану Турции². Против России выступили почти все государства Западной Европы. В недавнем прошлом Европа была обязана ей своим благополучием и политической стабильностью. В обстановке революционных событий 30–50-х гг. XIX столетия, потрясших политические устои Великобритании, Франции, Италии, Австрии и Турции, Россия выступила как оплот монархических режимов и гарант международной стабильности. Но не прошло и нескольких лет, как «благодарная» Европа начала готовиться к войне со своей спасительницей. Опасаясь усиления влияния Российской империи на мировую политику, Великобритания и Франция заключили 27 февраля 1853 г. секретное соглашение о координации действий против России. 23 марта 1853 г. На-

наполеон III отдал приказ об отправке французской эскадры под командованием адмирала Ф.А. Гамлена в Средиземное море к побережью Османской империи. В конце мая британское адмиралтейство дало указание адмиралу Д.В. Дондасу присоединиться к французскому флоту. 14 июля 1853 г. обе эскадры уже стояли в Эгейском море у входа в Дарданельский пролив.

Для разрешения сложившейся ситуации в Турцию был направлен российский чрезвычайный и полномочный посол князь А.С. Меншиков³. Российская сторона хорошо осознавала реальное положение дел и не исключала силового варианта разрешения сложившихся противоречий. Уже находясь в турецкой столице, князь получил проект стратегического плана русского командования о возможности высадки десанта в Константинополе. Это было сделано для того, чтобы, выяснив обстановку в регионе и настроения султана, А.С. Меншиков высказал свои соображения. В ответном донесении он писал: «...в случае разрыва с Турцией, морское предприятие на Царьград (Константинополь. *Прим. авт.*) или весьма трудно, или даже невозможно. Затем надо обратиться к другой мысли, то есть морем же овладеть Варной и потом укреплениями залива Бургас... Но вместе с сим необходимо двинуть сухопутно остальные войска немедля через княжества к переправе через Дунай»⁴. Дипломатическая миссия А.С. Меншикова закончилась провалом. Подстрекаемая Францией и Великобританией Турция сознательно шла на осложнение обстановки.

Формальным поводом для начала военных действий послужил отказ Турции выполнять условия мирных договоров с Россией в отношении православного населения Османской империи. В соответствии с Андрианопольским мирным договором (1829), Турция обязана была предоставить балканским славянам «свободу богослужения, совершенную безопасность, народное независимое управление и право беспрепятственной торговли» на своей территории. Однако эти обязательства постоянно нарушались администрацией Османской империи. Заручившись поддержкой Англии и Франции, султан отказался выполнять требования российского императора. В ответ на это русская армия 4 июля 1853 г. заняла «в залог» Дунайские княжества. Ввод русских войск в Молдавию и Валахию прошел мирным путем, так как турецких войск там не было.

В состав Дунайской армии входили: 4-й пехотный корпус, 15-я пехотная дивизия 5-го пехотного корпуса, 5-я кавалерийская дивизия и три казачьих полка. Боевой состав армии составлял 87 тыс. человек и 230 орудий⁵. Войска были выдвинуты к Дунаю. Авангард был разделен на отряды, которые расположились на участке от Иегошты до Обилешты. Главные силы заняли центральную часть княжеств. Штаб главнокомандующего Дунайской армии генерал-адъютанта князя М.Д. Горчакова⁶ был размещен в Бухаресте⁷. Объясняя политическую необходимость занятия княжеств и ставя задачи войскам, М.Д. Горчаков указывал: «Дабы российские войска занимали Молдавию и Валахию не как враждебный край, но как область издревле под попечением Е. И. В. состоящие, в коих присутствие русских войск сделалось необходимым для понуждения турецкого правительства согласиться на справедливые требования России»⁸.

В ответ на это 4 (16) октября Турция объявила войну России и 11 (23) октября начала военные действия на Дунае, а 16 (23) октября – на Кавказе. 20 октября (1 ноября) 1853 г. Российская империя объявила войну Турции.

На Дунае действия русских войск носили пассивный характер и были малоэффективны. Несмотря на то что русская армия занимала территорию временно, командование хорошо осознавало необходимость организации полноценного и бесперебойного снабжения войск боеприпасами, продовольствием, фуражом, обмундированием, амуницией и другими материальными средствами. В этих целях была учреждена комиссариатская комиссия Дунайской армии. Комиссариатства 4-го и 5-го корпусов были доукомплектованы интендантскими чиновниками Военного министерства. Генерал-интендантом армии был назначен генерал-майор Федор Карлович Затлер⁹. В Яссах, Бырладе, Галаце, Браилове, Текуче, Форшатах и Бузео были открыты провиантские магазины. Кроме того, был сформирован подвижный магазин на 4880 пароволовых подвод, способный перевозить месячный запас на 70 тыс. человек¹⁰. Эти мероприятия позволили обеспечить войска продовольствием и фуражом до конца года, а в дальнейшем организовать планомерную работу по материальному снабжению действующей армии.

Снабжение Дунайской армии продовольствием и фуражом было организовано из местных ресурсов княжеств. Это было обусловлено несколькими причинами: во-первых, цены на продоволь-

ствис и фураж в Молдавии и Валахии были значительно ниже, чем в Бессарабии; во-вторых, перевозка продфуража из Бессарабии в Бухарест (более 500 верст) удваивала его стоимость; в-третьих, перевозка огромных объемов хлеба потребовала бы сосредоточения на коммуникационной линии большого количества гужевого транспорта. В результате чего эта линия в скором времени была бы истощена и «...по ней трудно было бы после того следовать войскам и транспортам с потребностями армии»¹¹. Обеспечение русских войск из местных ресурсов имело еще одно очень важное последствие. Ф.К. Затлер позднее писал: «Не делая усиленных покупок в Бессарабии, мы остановили возвышение там цен, что было очень важно впоследствии»¹².

Несмотря на то что Молдавия и Валахия были сельскохозяйственными странами и экспортировали хлеб, и здесь возникли определенные трудности с организацией продовольственного обеспечения войск. Ржаной и пшеничный хлеб занимали незначительную долю в рационе местного населения. Хлеб потребляли прежде всего городские жители. Сельское население питалось в основном кукурузой, которую крестьяне перемалывали в домашних условиях в ручных жерновах. В связи с этим количество мельниц было незначительное, и расположены они были на большом расстоянии друг от друга. По этой же причине в княжествах отсутствовали и крупные мучные склады. Даже на экспорт хлеб отправлялся в зерне. Для того чтобы перемолоть зерно, интендантским органам приходилось развозить зерно по мельницам на большие расстояния; и чем больше требовалось муки, тем дальше приходилось везти зерно. Отсутствие у местного населения навыков хлебопечения и приготовления сухарей потребовало от интендантов развертывания «...в разных местах огромных пекарен армейскими средствами»¹³. «Ни в одной войне нашей не были еще устраиваемы пекарни в таких больших размерах, как это было в княжествах, - писал Ф.К. Затлер, - а дело это вообще нелегкое, тем более, что для приготовления сухарей необходимы дрова, а в княжествах не во всех местах есть леса, и жители употребляют большею частью для тонки и варения щипцы, но неименно дров, кизяк или тростник»¹⁴.

Интенсивной работы интендантских органов потребовали боевые действия под Силистрией весной - летом 1854 г. В марте 1854 г. Дунайская армия (80 тыс. человек) под командованием генерал-

фельдмаршала И.Ф. Паскевича перешла на правый берег Дуная и осадила крепость Силистрию, оборонявшуюся 12-тысячным турецким гарнизоном. Отсутствие у русской армии стационарных магазинов (складов) на театре военных действий нередко приводило к порче провианта. «Мука, сухари, крупа, спирт и уксус хранились, но неименно строгий, на открытых местах и подвергались попеременно то влиянию солнечного зноя, то проливных дождей. От жары мука горела, а бочки со спиртом и уксусом, ссыхаясь, показывали течь, или совершенно лопались, а в дождь сухари подмачивались и впоследствии обнаруживали плесень. О постройке же магазинов нельзя было и думать, так как они стоили бы несравненно более, нежели все испортившиеся припасы», - вспоминал генерал-майор Ф.К. Затлер¹⁵.

Серьезные трудности возникли и с обеспечением строевых и обозных лошадей кормом. Отсутствие подножного корма в весенние месяцы потребовало доставки в район боевых действий не только продовольствия, зернового фуража, но и сена. Для того чтобы представить, какие задачи пришлось решать интендантам в условиях весенней распутицы, приведем пример с перевозкой сена. Повозка, запряженная парой волов, способна поднять в сухую погоду 35 пудов¹⁶ сена, в распутицу - половину. Пара волов преодолевает в сутки не более 20 верст¹⁷, в распутицу - около 10 верст. За сутки вола съедают из перевозимого сена пуд. Несложные расчеты показывают, что перевозка объемного фуража на большие расстояния нерентабельна. При наличии хорошей дороги обоз преодолеет расстояние 500 верст за 25 суток. При этом из 35 пудов сена до войск дойдет только 10 пудов. А в условиях распутицы до потребителя сено вообще не будет доведено. Вола съедают его за семнадцать суток пути.

Уже в период военных действий на территории дунайских княжеств другая проблема значительно осложнила работу интендантских органов русской армии. Среди скота местных жителей стала распространяться чума, которая вскоре перекинулась и на волов подвижных магазинов русской армии. Чтобы не допустить распространения болезни и сохранить волов, должностным лицам подвижных магазинов было предписано при транспортировке продовольствия обходить населенные пункты. Для большого скота в армии были учреждены ветеринарные лазареты. Как показывают исследования, эти меры имели положительное значение и позволи-

ли сохранить основную часть гужевого транспорта Дунайской армии, который оказался весьма востребованным позднее, когда русские войска вынуждены были покинуть территорию Молдавии и Валахии.

Полностью заблокировать Силистрию русским войскам не удалось. Гарнизон получал помощь извне. К июню он увеличился до 20 тыс. человек. 9 июня 1854 г. планировалось провести новый штурм. Однако из-за враждебной позиции Англии, Франции, Австрии и Пруссии ситуация на Западном направлении изменилась не в пользу России. Австрия сосредоточила возле границ Молдавии и Валахии армию численностью 123 тыс. человек¹⁸ и открыто угрожала России войной. Положение Дунайской армии также осложнялось и высадкой в Варне англо-французских войск. По данным нашей разведки, 26 мая 1854 г. из Константинополя в Варну прибыли от 10 до 12 тыс. английских солдат¹⁹. Русские войска за Дунаем могли попасть под двойной удар и оказаться в окружении. Подобный поворот событий заставил генерала М.Д. Горчакова²⁰ отказаться от штурма, 11 (23) июня 1854 г. снять осаду и отвести войска на левый берег Дуная. К сентябрю 1854 г. Дунайская армия отошла за реку Прут и сосредоточилась на российской территории. Отход прикрывала 100-тыс. армия, развернутая на границе с Австрией, и 1-я армия, дислоцировавшаяся в Польше, что вынудило Австрию воздержаться от вступления в войну против России. Отступление Дунайской армии потребовало эвакуации в кратчайшие сроки материальных средств, заготовленных для ведения наступательной войны. «Припасы были разбросаны на пространстве 600 верст и, невзирая на быстрое очищение княжеств, весь провиант, состоявший из нескольких сот тысяч четвертей, был поднят и ввезен в Бессарабию в одно время с войсками», – вспоминал позднее генерал-майор Ф.К. Затлер²¹.

Отход Дунайской армии негативно отразился на положении русских войск в Царстве Польском. Оценивая сложившуюся ситуацию, главнокомандующий русскими войсками в Царстве Польском генерал Ф.В. Ридигер в своем докладе императору Николаю I писал: «Взятые отдельно и без другого союзника (Австрия и Пруссия. – Прим. авт.), они, конечно, не были бы страшны для нас, но если взять в соображение кооперацию²², которую Австрия заключила с Пруссией еще 20 апреля, то положение русской армии в Царстве Польском не только совершенно измени-

лось, но и требует других, и может скоро, отдельных соображений»²³.

Несколько лучше дело обстояло на кавказском театре военных действий. К началу войны численность русских войск на Кавказе насчитывала почти 140 тыс. человек, которыми командовал наместник императора на Кавказе князь М.С. Воронцов²⁴. Однако все эти войска были заняты борьбой с горцами, а границу с Турцией прикрывали всего 10 тыс. солдат с 32 орудиями²⁵. Только в конце сентября 1853 г. для усиления обороны Черноморского побережья из Севастополя была направлена 13-я пехотная дивизия (16 тыс. человек) с артиллерией и двумя ракетными батареями. Кроме того, часть войск была переброшена с Лезгинской оборонительной линии²⁶. Все войска, предназначенные для действий против Турции, были сведены в корпус. В корпусе имелось 32,5 батальона пехоты, 10 эскадронов драгун, 26 казачьих сотен и 54 сотни грузинской милиции при 75 орудиях²⁷. Из них были созданы три отряда – Гуринский (под командованием генерал-лейтенанта А.И. Гагарина²⁸), Ахалцихский (командир – генерал-лейтенант И.М. Андроников²⁹) и Александропольский (командир – генерал-лейтенант В.О. Бебутов³⁰). Общее руководство этими войсками М.С. Воронцов возложил на генерал-лейтенанта В.О. Бебутова. В сражениях под Ахалцихой и Башкадыкляром русские войска разгромили основные силы турок и к 1 (13) декабря 1853 г. вынудили их прекратить наступление³¹. Активные действия русских войск на Кавказе заставили турецкое командование перебросить часть сил и средств с балканского театра военных действий на анатолийский.

Важное значение для изменения военно-политической обстановки в регионе имела победа русского флота в Синопском морском сражении. 18 (30) ноября 1853 г. эскадра под руководством вице-адмирала П.С. Нахимова³² разгромила турецкий флот в Синопской бухте. Оценивая значение этого события, известный историк, академик Петербургской Императорской академии наук Н.Ф. Дубровин писал: «Синопская победа, доказавшая отличное состояние Черноморского флота, возбудила у всех живейшую радость, и имя Павла Степановича Нахимова стало известно каждому – оно сделалось народным»³³. Ввод русских войск в дунайские княжества, успехи Отдельного Кавказского корпуса и победа русского флота в Синопском морском сражении заставили

Англию и Францию активизировать свои действия. 17 (29) декабря 1853 г. английский посол при французском дворе лорд Г.Р. Каули имел беседу с императором Франции Наполеоном III, после чего немедленно сообщил министру иностранных дел Великобритании Д.У. Кларендону: «Французское правительство полагает, что Синопское дело, а не переход (русских войск. — Прим. авт.) через Дунай должно бы быть сигналом к действию флотов»³⁴. В ночь с 3 (15) на 4 (16) января 1854 г. англо-французский флот вошел в Черное море. Российский флот, на вооружении которого состояли устаревшие парусные суда, не мог эффективно противостоять современным паровым кораблям Англии и Франции. Командование флота вынуждено было отказаться от активных действий в открытом море. Было организовано патрулирование побережья Кавказа и крейсерство отдельных кораблей.

Песудачи Османской империи в войне с Россией подтолкнули союзников к открытому военному противостоянию. 28 февраля (12 марта) 1854 г. Великобритания, Франция и Турция заключили так называемый Константинопольский трактат о совместных военных действиях против Российской империи. 17 (29) января 1854 г. Наполеон III от имени союзников предъявил России ультиматум с требованиями вывести войска из молдавских княжеств и начать переговоры с Турцией. Николай I отказался выполнять выдвинутые условия. 27 марта (8 апреля) 1854 г. Великобритания и Франция объявили войну России. Англичане и французы предприняли грандиозную демонстрацию военной силы у берегов России, атаковав летом 1854 г. почти одновременно Кронштадт, Соловецкий монастырь и Петропавловск-Камчатский. Целью этих акций было дезориентировать русское военное командование и проверить состоящие обороноспособности Российской империи. Опасаясь вооруженного вторжения со стороны европейских государств, российское военное руководство сосредоточило основные силы на западной границе. Каждое стратегическое направление было подчинено особому начальнику, наделенному правами главнокомандующего действующей армией либо отдельным корпусом. Наиболее крупные и боеспособные группировки войск размещались на западных границах Российской империи, а также на Кавказе (табл. 1).

Состав и распределение русских войск по территории Российской империи накануне войны³⁵

	Северо-запад страны	Царство Польское	Южная армия	Крымская армия	Отдельный Кавказский корпус	Побережье Белого моря	Камчатка
Пехота (батальоны)	203,5	144	165	134,5	152	7,5	2
Кавалерия (эскадроны)	112	96	205	79	281	-	-
Артиллерия (орудия)	352	380	456	352	289	53	72

Крым и Черноморское побережье рассматривались в качестве второстепенного стратегического направления, поэтому действительных мер по своевременному укреплению южных рубежей в военном отношении не было принято. Недооценка Крыма как вероятного театра военных действий во многом обусловила и тот факт, что на полуострове к началу войны не были созданы соответствующие запасы материальных средств для обеспечения крупных войсковых группировок. Именно это обстоятельство, по нашему мнению, отрицательно сказалось на снабжении русской армии продовольствием и фуражом в ходе боевых действий осенью 1854-го — зимой 1856 г.

1 сентября 1854 г. союзники начали высадку войск на Крымском полуострове, в районе города Евпатория. За 6 дней были высажены 64 тыс. человек при 135 орудиях. Появление английских, французских и турецких войск на полуострове было неожиданностью для командования русской армии. К этому времени под командованием А.С. Меншикова в Крыму было 42 батальона пехоты, 16 эскадронов кавалерии, 9 сотен казаков при 86 орудиях, что составляло 38 600 человек. Кроме этого в распоряжении командующего крымской армией был личный состав Черноморского флота, насчитывающий 15 700 человек³⁶. Всего в Крыму насчитывалось 54 300 человек, что было вполне достаточно для организации обороны

морского побережья. Однако командование русских войск адекватных мер не приняло и сопротивления противнику не оказало. После неудачного сражения на реке Альма 8 (20) сентября 1854 г. основные силы русской армии отошли в район Бахчисарая. Это позволило союзникам обойти Севастополь с востока, сосредоточиться к юго-востоку от города и начать его осаду, которая длилась одиннадцать месяцев. Уничтожение российского Черноморского флота и его главной базы Севастополя являлось главной задачей союзного десанта.

За период обороны Севастополя противник предпринял шесть бомбардировок города и два генеральных штурма. Осажденный гарнизон оборонялся активно, проводил многочисленные вылазки и успешно вел контрминную борьбу. В целях недопущения прорыва англо-французского флота в Севастопольскую бухту было принято решение затопить на фарватере парусные корабли Черноморского флота. 11 сентября 1854 г. в соответствии с приказом начальника штаба флота № 20 от 9 сентября 1854 г. у входа на рейд между Константиновской и Александровской батареями было затоплено семь кораблей: «Три святителя», «Уриил», «Селафиил», «Варна», «Силистрия», фрегаты «Флора» и «Сизополь»; 5 ноября дополнительно был затоплен корабль «Гавриил» на месте «Силистрии»³⁷. Снятое вооружение и личный состав кораблей были использованы для сухопутной обороны Севастополя. Эти меры позволили обезопасить внутренний рейд бухты от вражеских кораблей и существенно снизить эффективность огня флота союзников при бомбардировке города. Командованием русской армии в Крыму предпринимались меры по противодействию противнику. Полевые сражения – Балаклавское (13 октября 1854), Инкерманское (24 октября 1854) и на реке Черная (4 августа 1855) – отвлекли часть сил союзников от Севастополя, но задачу снятия осады не решили. Ссылаясь на недостаток сил и средств, А.С. Меншиков постоянно просил увеличить группировку. К осени 1855 г. численность войск в Крыму достигала 300 тыс. человек³⁸. Но увеличение группировки русских войск не привело к коренному улучшению обстановки. 27 августа 1855 г. войска антироссийской коалиции после одиннадцатимесячной осады овладели ключевой позицией обороны Севастополя – Малаховым курганом. В тот же вечер остатки гарнизона затопили оставшиеся еще в строю корабли, взорвали уцелевшие бастионы и перешли на северную сторону Большой бухты.

После этого в боевых действиях на территории Таврической губернии наступило затишье. Активные военные действия велись только на Кавказе.

Анализируя особенности материального снабжения Южной армии и войск, расположенных в Крыму, необходимо отметить, что по действовавшему в тот период законодательству интендантские органы Военного министерства занимались снабжением только войск, не входящих в состав армий или отдельных корпусов. В соответствии с положениями «Устава для управлений армиями в мирное и военное время» 1846 г. полевые интендантские органы под руководством главнокомандующего должны были организовать заготовку, доставку и распределение материальных средств самостоятельно, в соответствии с утвержденными нормами довольствия. Для обеспечения этих войск государство выделяло денежные суммы на основании сметы, составленной генерал-интендантом. Однако на практике это положение не выполнялось. Весь объем работ по материальному снабжению войск был возложен на Симферопольское комиссариатство. Несмотря на увеличение численности войск в Крыму, дополнительные склады для довольствия действующей армии своевременно не были созданы.

Наибольшую трудность представляло снабжение войск продовольствием. К началу войны система материального снабжения оставалась такая же, как и в мирное время. Провиантские магазины (склады) были расположены в девяти пунктах Крымского полуострова: Севастополе, Симферополе, Евпатории, Ялте, Карасубазаре, Керчи, Еникале, Арабате и Перекопе. В этих складах находились запасы провианта: для сухопутных войск – на 4,25 месяца и для флота – на 7 месяцев. Самым крупным магазином был севастопольский, в котором находилось 28 000 четвертей³⁹ муки и 2800 четвертей крупы. В керченском магазине содержался запас сухарей для войск Черноморской береговой линии. В Симферополе были небольшой продовольственный и вещевой склады для текущего снабжения войск. Ввиду отсутствия армейского транспорта пополнение запасов, как и в мирное время, производилось подвозом из южных губерний наемным гужевым транспортом⁴⁰. Ф.К. Затлер отмечал: «Перевозки проводились большей частью на обывательских подводах по наряду за установленную главнокомандующим плату, и деньги передавались для удовлетворения подводчиков гражданскому начальству. Когда же случался вольный наем,

то он обходился всякий раз дешевле»⁴¹. Первоначально стоимость перевозки груза пароволовой подводой за версту составляла: вне полуострова — 3 копейки, в Крыму — 6 копеек. В дальнейшем эти расценки неизменно повышались и составили в пределах Крымского полуострова 7,5 копейки⁴². А в начале 1856 г., когда подводчики уже не могли приобрести в дороге сено для волов и вынуждены были брать его с собой в оба конца пути, цены за подвоз выросли до 14 копеек (считая в том числе стоимость сена для питания волов в пути)⁴³. К началу 1855 г. из состава Дунайской армии в Крым были отправлены 7890 повозок, которые были использованы при формировании подвижного магазина⁴⁴. Но этот транспорт не мог обеспечить подвоз тех материальных средств, в которых нуждалась крымская армия. Возможности Крымского полуострова по использованию обывательского транспорта были ограничены. С началом войны значительная часть населения (в основном татары) покинула обжитые места и уехала подальше от театра боевых действий. Другой причиной, повлекшей сокращение поголовья тяглового скота, стали неконтролируемые закупки войсками скота для питания. Поясняя это, Ф.К. Затлер писал: «Потребности армии были так велики, а число рогатого скота уменьшилось на полуострове через покупку его войсками на порции до такой степени, что самый полуостров не мог дать $\frac{1}{10}$ части того числа подвод, которое нужно было для перевозки к войскам всех ее потребностей»⁴⁵.

Также необходимо отметить и тот факт, что Крымский полуостров не имел развитой транспортной инфраструктуры. В 1858 г. профессор Академии Генерального штаба русской армии Н.Н. Обручев, анализируя неудачи русской армии в Восточной войне, писал по этому поводу: «Важность в подобном положении путей сообщения с внутренними губерниями, откуда должны были идти все подвозы, делалась для нас первостепенною, державшею от себя в зависимости весь ход войны. Но, не имея предвидения, что южный край сделался так скоро театром огромных военных операций, мы в нем довольствовались только естественными путями, водяными и сухопутными»⁴⁶. На полуострове отсутствовали шоссейные и железные дороги, без которых невозможен был регулярный подвоз из центральных губерний страны боеприпасов, продовольствия, фуража, строительных материалов и других материальных средств для действующей армии. До введения в Черное море французского и английского флотов оперативные и снабженческие пе-

ревозки в интересах Крымской армии осуществлялись торговыми судами (в период навигации). С прибытием союзных флотов «водяные пути... были нам пресечены вполне или частью»⁴⁷. Основная нагрузка по доставке материальных средств войскам легла на гужевой транспорт. Однако состояние сухопутных дорог на полуострове было крайне плачевное, и от каждого дождя они «...приходили в такую негодность, что движение по ним делалось иногда почти невозможным»⁴⁸.

Определенные меры, направленные на улучшение продовольственного снабжения русских войск в Крыму, были предприняты князем М.Д. Горчаковым еще до объединения Южной и крымской армий под единым командованием. Государственным крестьянам Таврической губернии выдан заказ на изготовление сухарей. В Бреславль из херсонских военных поселений было доставлено 50 тыс. четвертей сухарей и круп. Генерал-губернатору Новороссийской и Бессарабской губерний генерал-адъютанту П.П. Анненкову⁴⁹ была поставлена задача доставить в Крым 278 тыс. четвертей сухарей, 28 тыс. четвертей муки, 60 тыс. четвертей круп и 230 тыс. четвертей овса и ячменя, заготовленных в Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерниях. Проведенные мероприятия позволили иметь в Крыму: муки и сухарей (в равной пропорции) — 642 994 четверти, круп — 117 551 четверть⁵⁰. Эти запасы на начало марта 1855 г. могли обеспечить войска, расположенные в Крыму как минимум до конца года. Но принимая во внимание увеличение численности за счет передислокации частей Дунайской армии на полуостров, требовались дополнительные материальные средства. Согласно смете, составленной генерал-интендантом Ф.К. Затлером, годовая потребность войск в продовольствии составляла: муки или сухарей — 960 тыс. четвертей, круп — 90 тыс. четвертей, водки — 624 тыс. ведер⁵¹, уксуса (на три летних месяца) — 180 тыс. ведер, перца — 1875 пудов, соли — 160 тыс. пудов, порционных волов — 140 тыс. голов⁵². Такое количество продуктов невозможно было заготовить за счет местных ресурсов. Поэтому основная тяжесть по снабжению Крымской армии продовольствием и фуражом легла на прифронтовые губернии. Для перевозки этих грузов от места заготовки до войск требовалось ежедневно 132 тыс. подвод в течение 8 месяцев. При этом плечо подвоза составляло: продовольствия на расстояние 550 верст, сена — 90 верст, дров — до 40 верст. Анализ статистических данных позволяет сде-

лать вывод, что при таких условиях потребности войск могли быть удовлетворены только на 60-70%.

Общее состояние материального снабжения крымской армии было тяжелым. Продукты, выдаваемые войскам, часто были не годными для употребления в пищу. Фураж выдавался не полностью. Возможности пополнять закупкой отдельные предметы довольствия были незначительные. Цены на вольном рынке выросли. С началом войны даже за пределами Крымского полуострова цены на основные продукты питания значительно выросли (см. диаграмму на рис. 1).

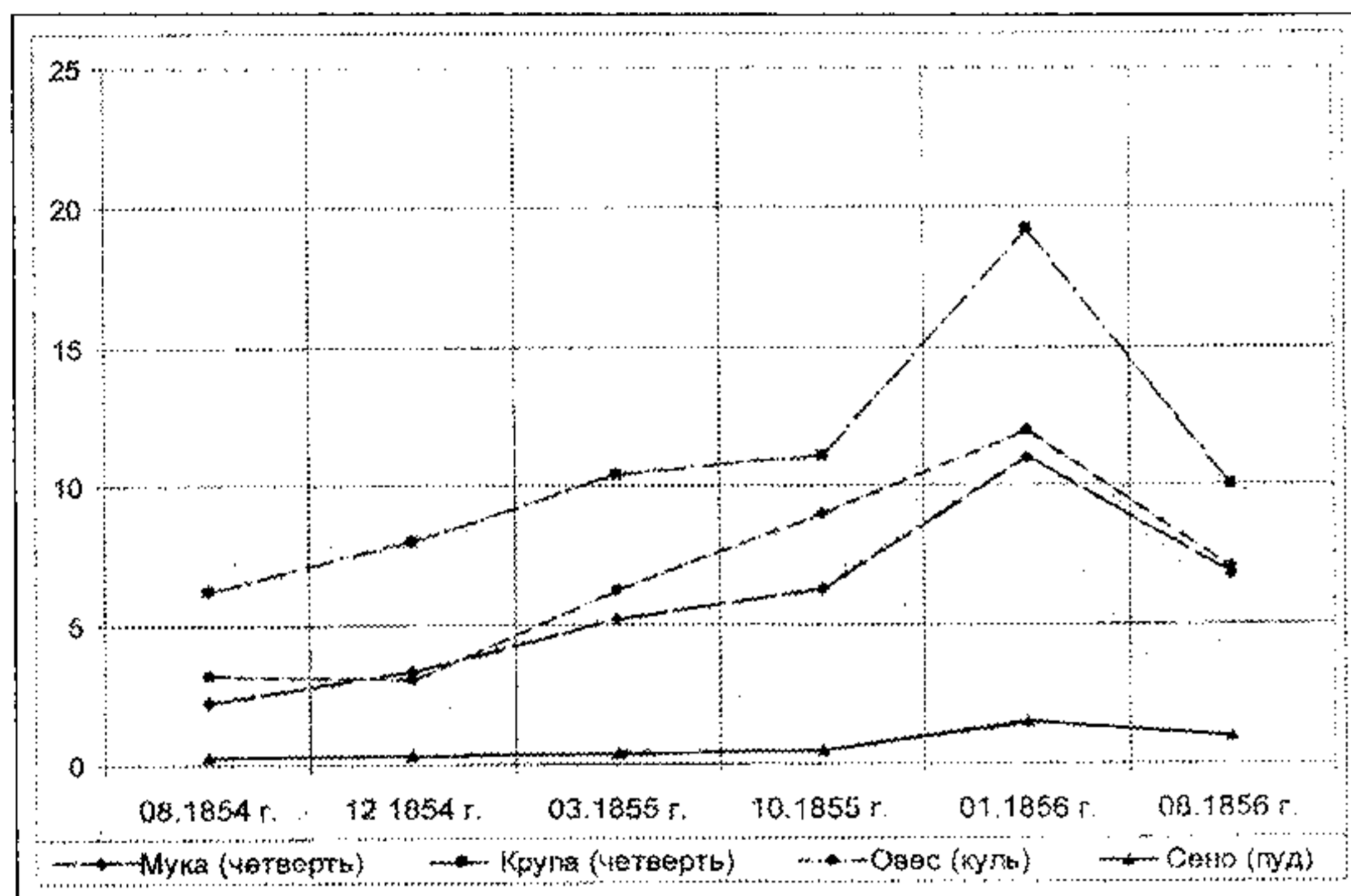

Рис. 1. Динамика среднесложных цен (в рублях) на основные продукты и фураж в Таврической губернии за период с августа 1854-го по август 1856 г.⁵³

По данным Министерства внутренних дел, в губерниях, находящихся на театре военных действий, было замечено значительное увеличение цен на все материальные средства, столь необходимые и гражданскому населению, и войскам. Согласно докладу симферопольского градоначальника, пуд сена продавали по 2 рубля, четверть овса – от 14 до 16 рублей, яйцо стоило 10 копеек, лимон – 1 рубль 50 копеек, в трактирах одна порция кушанья стоила от 50 до 75 рублей, глиняный горшок, за который в мирное время плати-

ли 1 копейку, стоил 40 копеек⁵⁴. Военная администрация пыталась регулировать цены на продовольствие и фураж. Приказом главнокомандующего Южной армией и военно-сухопутными и морскими силами в Крыму № 151 от 10 апреля 1855 г. были установлены следующие закупочные цены: за пуд мяса – 2 рубля 60 копеек, пуд сена – от 35 до 75 копеек, четверть овса или ячменя – от 6 до 10 рублей, а за пуд соломы – от 15 до 30 копеек⁵⁵. Однако приобрести материальные средства по таким ценам было практически невозможно. Торговцы, предвидя дальнейший рост цен, старались попридержать товар. По данным Ф.К. Затлера, продовольственные припасы в Крыму обошлись российской казне (с учетом перевозки): четверть муки – в 12 рублей 25 копеек, четверть сухарей – в 12 рублей 85 копеек, четверть крупы – в 14 рублей 35 копеек, четверть овса – в 9 рублей 81 копейку⁵⁶. Н.Н. Обручев писал по этому поводу: «Провиантское ведомство предпочитало заготавливать сполна все продовольствие на счет казны, а издержки на подобное заготовление были столь велики, что под конец войны они могли быть удовлетворены уже с величайшим трудом, отразившимся и на содержании войск»⁵⁷.

Таким образом, анализ деятельности командования и интендантских органов русской армии в ходе Восточной войны позволяет сформулировать следующие выводы:

1) неподготовленность территории страны (в том числе и Крымского полуострова) в тыловом отношении (отсутствие шоссейных и железных дорог, недостаток стационарных складов) отрицательно сказалась на продовольственном обеспечении русской армии в ходе боевых действий;

2) высшее военно-политическое руководство Российской империи и командование русской армии не смогли адекватно спрогнозировать развитие событий и как следствие – своевременно принять меры по усилению группировки войск в Крыму и полному ее обеспечению в материальном отношении;

3) просчеты, а нередко и злоупотребления в материальном обеспечении действующей армии в период Восточной войны стали предметом судебных разбирательств. Опыт работы (в том числе и негативный) интендантских органов был в дальнейшем учтен при реформировании системы материального снабжения русской армии в 60-70-е гг. XIX столетия.

- ¹ В отечественной и зарубежной историографии эта война часто называется Крымской. Более точное ее название - Восточная война, так как боевые действия велись не только на Крымском полуострове, но и на Балканах, Кавказе, в акватории Черного и Балтийского морей. А основная цель противоборствующих сторон - усиление своего влияния на Ближнем Востоке. - *Прим. авт.*
- ² История дипломатии. Т. 1. М., 1941. С. 311.
- ³ Меншиков Александр Сергеевич (1787-1869) - светлейший князь, русский военный и государственный деятель, генерал-адъютант (1817), адмирал (1833); правнук А.Д. Меншикова. Военную службу начал адъютантом графа Каменского. С 1813 г. в свите императора Александра I. Принял активное участие в Русско-турецкой войне 1828-1829 гг. В 1829 г. - пачальник Главного морского штаба морских сил Российской империи. С 1830 г. - финляндский генерал-губернатор. В 1853 г. - чрезвычайный посол в Константинополе, с началом Восточной войны - начальник войск в Крыму (до февраля 1855 г.). - *Прим. авт.*
- ⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21269. Л. 7.
- ⁵ По данным Главного штаба, у М.Д. Горчакова в Дунайских княжествах было 59 батальонов пехоты, 64 эскадрона кавалерии, 36 сотен казаков и 316 орудий, а в Бессарабии и на Херсонщине под командой генерал-адъютанта Д.Е. Остен-Сакена состояло 42 батальона пехоты, 27 сотен казаков и 100 орудий. См.: РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20987. Л. 10-12.
- ⁶ Горчаков Михаил Дмитриевич (1793-1861) - князь, генерал от артиллерии (1844), генерал-адъютант. В 1807 г. поступил юнкером в гвардейскую артиллерию, участвовал в кампаниях 1812, 1813 и 1814-го гг. С 1820 г. - начальник штаба 3-го пехотного корпуса, участвовал в Русско-турецкой войне 1828-1829 гг. В польскую войну 1831 г. начальник штаба 1-го пехотного корпуса, участвовал в штурме Варшавы. В 1848 г. начальник штаба действующей в Венгрии армии. В 1853 г. - главнокомандующий войсками, действовавшими на Дунае и побережье Черного моря до Буга. После вывода войск в августе 1854-го назначен главнокомандующим Южной армией, расположенной на северо-западном побережье Черного моря, а с февраля крымской армией. В конце 1855 г. назначен наместником Царства Польского с выполнением обязанностей главнокомандующего 1-й армии. В этой должности он оставался до самой смерти. - *Прим. авт.*
- ⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 5405. Л. 210-213.
- ⁸ Там же. Д. 5432. Ч. 1. Л. 1 об.
- ⁹ Затлер Федор Карлович (1805-1876) - барон, генерал-майор, военный писатель. Начал службу в артиллерии, участвовал в кампаниях 1828-1829 гг. и 1831 г. В 1853-м назначен генерал-интендантом Дунайской армии, где обеспечил экономию казне 7 миллионов рублей. В 1854-1855 гг. - главный интендант Крымской армии, оказался в крайне тяжелом положении, был обвинен в злоупотреблениях. По окончании войны отдан под суд, решением которого с него взыскали не достающие по счету казенные деньги. Впоследствии, доказав свою невиновность, в 1869-м восстановлен во всех правах, со сложением начета. *Прим. авт.*
- ¹⁰ Затлер Ф.К. Записки о продовольствовании войск в военное время. Ч. 1. СПб., 1860. С. 192-195.

- ¹¹ Затлер Ф.К. Испанка на лицо // Военный сборник. 1858. Т. 4. С. 225.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. С. 227.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. С. 228.
- ¹⁶ Пуд - единица веса (массы), применявшаяся в России, Белоруссии и Украине. Впервые упоминается в документах XII в. 1 пуд равнялся 49 фунтам (около 16,38 кг). Вместе с другими единицами старой русской системы мер был отменен в СССР в 1924 г.
- ¹⁷ Верста - старая (дометрическая) русская мера длины (путевая), упоминаемая в литературных памятниках с XI в. Величина версты неоднократно менялась в зависимости от числа сажен, входивших в нее, и величины сажени. С конца XVII в. до введения метрической системы мер одна верста равнялась 500 сажням (1,0668 км). - *Прим. авт.*
- ¹⁸ Бескровный Л.Г. Русское военное искусство в XIX веке. М., 1974. С. 244.
- ¹⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 5461. Л. 36.
- ²⁰ Генерал Горчаков М.Д. принял командование Дунайской армией после контузии генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича.
- ²¹ Затлер Ф.К. Испанка на лицо. С. 229.
- ²² Согласно конвенции, Пруссия должна была вступить в случае нападения на Австрию третьего государства, в данном случае России. - *Прим. авт.*
- ²³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 5446. Л. 101-101 об.
- ²⁴ Воронцов Михаил Семенович (1782-1856) - граф, генерал-фельдмаршал (1856); на военной службе с 1803 г. Участник войн на Кавказе, против Франции и Турции. В 1812-м - командир пехотной дивизии. В 1815-1818 гг. - командир русского оккупационного корпуса во Франции; с 1820-го - командир корпуса в России. С 1823 по 1844 г. - генерал-губернатор Новороссии и полномочный наместник Бессарабской области. В 1828-м - руководитель осады Варны. В 1844-1854 г. - наместник и главнокомандующий русскими войсками на Кавказе. - *Прим. авт.*
- ²⁵ Отечественная военная история: в 3 т. Т. 1. М., 2003. С. 484.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 5622. Л. 121-123.
- ²⁸ Гагарин Александр Иванович (1801-1857) - генерал-лейтенант. В 1821 г. окончил Пажеский корпус в звании прапорщика. В конце 1840-х назначен дербентским градоначальником, а затем кутаисским военным губернатором. В 1853-м начальник Гурийского отряда действующего на Кавказе корпуса, командир 13-й пехотной дивизии. Под Карсом (17 сентября 1856) тяжело ранен и отправлен на лечение в Европу. С февраля 1857-го - кутаисский генерал-губернатор. 22 октября 1857 г. смертельно ранен сванетским князем Константином Дадешкилиани, скончался 27 октября 1857 г. - *Прим. авт.*
- ²⁹ Андроников (Андроникашвили) Иван Малхазович (1798-1868) - грузинский князь, генерал от кавалерии. В 1817-м - юнкер лейб-гвардии Конного полка. В 1821-1830 гг. - на Кавказе командир дивизиона, помощник командира полка, командир полка. С 1830 г. в отставке. В 1849-1856 гг. - тифлисский генерал-губернатор. В период Восточной (Крымской) войны командовал Ахалцыхским отрядом. 19 сентября 1868 г. внезапно скончался. - *Прим. авт.*
- ³⁰ Бебутов Василий Осипович (1791-1858) - князь, русский генерал, герой Кавказских походов и Крымской войны. Род князей Бебутовых принадлежал

к старейшим в Армении. Родился в Тифлисе 1 января 1791 г. В 1807-м определен в 1-й кадетский корпус (Санкт-Петербург), который окончил 12 декабря 1809 г. Состоял адъютантом у генерала А.П. Тормасова, участвовал в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг., Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии. С 1816 г. на Кавказе. 25 сентября 1825 г. – командир 2-й бригады 20-й пехотной дивизии и управляющий Имеретией. 13 февраля 1830 г. назначен начальником завоеванной Армянской области. 2 мая 1840 г. переведен в Польшу, с 19 апреля 1842 г. – комендант крепости Замостье. С 1843-го – генерал-лейтенант. С 13 февраля 1844 г. – командующий войсками Северного и Нагорного Дагестана. В 1844–1847 гг. командовал войсками, действовавшими против войск Шамиля. В 1847–1853 гг. и 1854–1858 г. – председатель совета Главного управления и начальник Гражданского управления Закавказского края. В 1853–1854 гг. командующий Кавказским корпусом. 24 июля 1854 г. в сражении при селении Курюк-Дара, имея 18 тыс. человек, нанес поражение 60 тыс. турок, за что 9 августа 1854 г. получил высший орден Российской империи – св. Андрея Первозванного. 6 января 1857 г. генерал от инфантерии. Умер 10 марта 1858 г. в Тифлисе. – *Прим. авт.*

³¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 5429. Л. 251–252, 265–267.

³² Нахимов Павел Степанович (1802–1855) – российский флотоводец, адмирал (1855). На военной службе с 1818 г. Окончил Морской кадетский корпус. В Наваринском сражении (1827) – командир батареи на линкоре «Азов». В Русско-турецкую войну 1828–1829 гг. – командир корвета «Наварин», с 1829-го – командир фрегата «Паллада», с 1834-го – линейного корабля «Силистрия», затем командовал бригадой, дивизионом и эскадрой кораблей Черноморского флота. 18 (30) ноября 1853 г. на Синопском рейде одержал победу над турецкой эскадрой Осман-паши – эскадра уничтожена. 11 (23) сентября 1854 г. – начальник морских команд на южной стороне Севастополя, затем помощник начальника Севастопольского гарнизона. С марта 1855 г. – командир порта и военный губернатор Севастополя. 28 июня (10 июля) 1855 г. получил смертельное ранение на Малаховом кургане. Скончался 30 июня (12 июля). Похоронен в «Соборе адмиралов» в Севастополе. – *Прим. авт.*

³³ Цит. по: Дубровин Н.Ф. 349-дневная защита Севастополя. СПб., 2005. С. 34.

³⁴ Цит. по: Тарле Е.В. Крымская война: в 2 т. Т. 1. М., 2005. С. 443.

³⁵ Бескровный Л.Г. Русское военное искусство в XIX веке. С. 263–270.

³⁶ Там же. С. 250.

³⁷ Нахимов П. С. Документы и материалы. М., 1954. С. 432.

³⁸ История тыла российских Вооруженных сил (XVIII–XX вв.). Кн. 1. СПб., 2000. С. 213.

³⁹ Четверть – старая русская мера объема жидких и сыпучих продуктов; в данном случае речь идет о так называемых «хлебных мерах»; 1 четверть = 209,9 л. В литературе нередко встречается и такая мера объема сыпучих продуктов (прежде всего зерна), как куль. Куль – рогожный мешок, вмещающий одну четверть зерна. Считалось, что куль вмещает: 9,5 пуда пшеницы, 6,25 пуда ржи; 7,25 пуда ячменя или 6 пудов овса. – *Прим. авт.*

⁴⁰ История тыла и снабжения русской армии. Калинин, 1955. С. 140.

⁴¹ Затлер Ф.К. Изнанка на лицо. С. 233.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Затлер Ф.К. Записки о продовольствовании войск в военное время. С. 251.

⁴⁵ Затлер Ф.К. Изнанка на лицо. С. 232.

⁴⁶ Обручев Н.Н. Изнанка Крымской войны // Военный сборник. 1858. Т. 2. С. 434.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 434–435.

⁴⁹ Аппенков Николай Николаевич (1799–1865) – российский военный и государственный деятель. Служил в лейб-гвардии Семеновском, Преображенском полках (с 1821). Командир лейб-гвардии Измайловского полка. В польскую кампанию 1831 г. – начальник штаба корпуса. В 1835-м – генерал-майор, 1844-м – генерал-адъютант, 1858-м – генерал от инфантерии. С 1842 г. – директор канцелярии Военного министерства, член Государственного совета с 1848-го, в 1854–1855 гг. – новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, в 1855–1862 гг. – государственный контролер, в период 1862–1865 гг. – генерал-губернатор Юго-Западного края (т. е. киевский, подольский и волынский генерал-губернатор). – *Прим. авт.*

⁵⁰ Затлер Ф.К. Записки о продовольствовании войск в военное время. С. 251.

⁵¹ Ведро – старая (дециметровая) русская мера объема жидкостей; 1 ведро = $\frac{1}{40}$ бочки = 10 кружек = 30 фунтов воды = 20 водочных бутылок (0,6 л) = 16 винных бутылок (0,75 л) = 100 чарок = 200 шкаликов = 12 л. – *Прим. авт.*

⁵² Затлер Ф.К. Записки о продовольствовании войск в военное время. С. 253.

⁵³ Журнал Министерства внутренних дел. 1854–1856. Ч. 8, 10, 11, 15, 17, 20.

⁵⁴ Затлер Ф.К. Записки о продовольствовании войск в военное время. С. 278.

⁵⁵ РГВИА. Ф. 481. Оп. 1. Д. 545. Л. 2–3 об.

⁵⁶ Затлер Ф.К. Изнанка на лицо. С. 232.

⁵⁷ Обручев Н.Н. Изнанка Крымской войны. С. 437.